

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ В. П. КОБЫТЧЕНКО, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОРОНЕЖСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 1917 ГОДА

Е. А. Зверков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 января 2017 г.

Аннотация: *статья посвящена личности воронежского социалиста-революционера Виктора Петровича Кобытченко, выяснению возможных времени и места его рождения и смерти, а также особенностям его личности.*

Ключевые слова: *Воронеж, Ленинград, 1917 год, партия социалистов-революционеров, Февральская революция.*

Abstract: *the article is devoted to Voronezh socialist-revolutionary Victor Kobytchenko, identification of place and times of his birth and death and some special features his personality.*

Key words: *Voronezh, Leningrad, 1917 year, Socialist Revolutionary Party, February Revolution.*

Февральская революция открыла возможность проявить свои творческие и организаторские способности лидерам региональных ячеек социалистических партий. Подъем творческого энтузиазма в сочетании с расширившимися возможностями для претворения в жизнь многих социально значимых инициатив требовал своих авторов и исполнителей. Основу этих инициатив составляли, как правило, партийные установки, которые в восприятии населения получали личностное воплощение, – привычка к персонификации власти продолжала корениться в массовом сознании.

Среди наиболее известных политических персонажей Воронежа периода Февральской революции, которые и должны были в силу своих личных качеств и харизмы вести вперед свои партии, выделяются фигуры Александра Моисеева, Ивана Чуева, Матвея Коган-Бернштейна, Константина Бурезова. Особое место в этом ряду занимает один из лидеров партии социалистов-революционеров – Виктор Петрович Кобытченко. Можно выделить три основных причины, по которым Кобытченко представляет собой особый интерес для исследования. Во-первых, безусловная харизматичность, очевидное сходство с А. Керенским в манере поведения. Во-вторых, Кобытченко – единственный социалист, которому в течение 1917 г. удалось сначала занять должность председателя губернского Исполнительного комитета, а после возглавить структуру Советов. В-третьих, это факт внезапного окончания политической карьеры Кобытченко в августе 1917 г.

К сожалению, Виктор Петрович Кобытченко не удостоивался внимания в исторической литературе.

В исследованиях советского периода он практически не упоминался (исключение составляют одно-два издания). Пусть и с отрицательных точек зрения, но были описаны и М. Коган-Бернштейн, и К. Бурезов-Сопляков – другие крупные воронежские эсеры. В то же время забвению старались предать всего двух лиц – эсера Кобытченко и бывшего руководителя воронежских большевиков С. Д. Турчанинова (здесь, однако, все понятно – Турчанинов не поддержал Октябрьский переворот и откололся от большевиков). Даже в книге Д. Д. Лаппо «В красно-белом отсвете трагедии», где приведены краткие биографии не только большевиков, но и их оппонентов – включая Бориса Келлера, Валентину Дмитриеву, Матвея Коган-Бернштейна, Константина Бурезова и даже опального Турчанинова – о Кобытченко ничего.

Отдельные упоминания о талантливом организаторе и ораторе стали появляться уже в трудах современных краеведов, но и они не ставили себе цели описания этой противоречивой личности. Даже в диссертации А. Куцеволова, посвященной воронежским эсерам, есть биографии Бурезова и Бернштейна, но не уделено конкретного внимания Кобытченко, исключая отдельные упоминания, касающиеся эпизодов его жизни в рамках общественно-политической деятельности.

Источниками для работы послужили сведения из периодического издания «Воронежский телеграф», фонда Р-2393 ГАВО, а также литература по смежной тематике.

Жизнь Кобытченко, проходившая в условиях революционного брожения и внезапного развала могущественной Российской империи до Февраля была типичной жизнью провинциального революционера. Необычной и даже уникальной ее сделала

Февральская революция, а точнее ситуация образования управленческого вакуума, возникшего после демонтажа имперской административной системы, в которой Виктор Кобытченко смог не просто сориентироваться, но даже выдвинуться в политические лидеры губернии.

Как и многие другие руководители воронежских социалистов, Кобытченко к моменту Февральской революции был еще очень молод – всего 26 лет. К сожалению, автор не может с уверенностью говорить о месте его рождения, однако предположительно это железнодорожная станция Глубокая, область войска Донского [1], основанная всего за 20 лет до рождения Кобытченко.

На своей малой Родине Кобытченко отметился как организатор забастовок рабочих ЮВДЖ. По всей видимости, это послужило причиной его переезда в Ростов-на-Дону, а затем на железнодорожную станцию Лиски в Воронежской губернии. В силу того что информации о получении им образования нет, можно предположить, что он служил либо рабочим, либо, что более вероятно, исходя из его дальнейшей карьеры в Воронеже, мелким клерком. Уже из Лисок Кобытченко перебрался в Воронеж.

В Воронеже Кобытченко находился под надзором жандармов. Он был в числе политически неблагонадежных людей, на которых у жандармов имелись фотографии [2, л. 10] – вещь нечастая в начале XX в. При знакомстве со списками возникает вопрос, связанный с именем Кобытченко, – в списках он проходил как «Василий Петрович Кобытченко» [3, л. 33 об.]. Возникает вопрос в связи с тем, что на протяжении всего 1917 г. Кобытченко упоминается как «Виктор».

В целом о дореволюционной деятельности Кобытченко известно немного. Однако с началом Февральской революции начинается резкий взлет его карьеры. Местом его деятельности стал Воронежский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в который он вошел, очевидно, от союза городских служащих [4, с. 81]. Через несколько дней после начала функционирования Совета он сменил на посту руководителя Крупецкого.

Анализ действий Кобытченко дает представление о нем как об остроумном человеке, блестящем ораторе, следствием чего были его командировки на различные мероприятия, требовавшие контактов с массами, и в то же время склонном к популизму, едким выпадам по отношению к соперникам, в том числе на публике. Одной из жертв острословия Кобытченко стали кадеты, пытавшиеся выступить на Губернском крестьянском съезде [5].

Так же, как и Керенский, который стремился стать «мостом» между Советом и официальной властью, Виктор Кобытченко пытался найти себе место в обеих структурах. Несмотря на свою должность пред-

седателя Исполнительного комитета Совета, 1 апреля он был кооптирован от Совета в городскую Думу [6, л. 5]. Кроме того, Кобытченко интересовал и пост председателя губернского Исполнительного комитета. Впрочем, выстраиваемый им «мост» оказался ненадежным.

К июню у В. П. Кобытченко возникли серьезные проблемы в собственном профсоюзе. В силу преваляния в нем большевистских настроений у его противников появилась отличная возможность для ликвидации эсера как деятеля Совета. Итак, профсоюз городских служащих отозвал Кобытченко из Совета, заменив его большевиком [4, с. 81], и на этот факт немедленно обратил внимание член Исполкома большевик Иван Чуев [7, л. 52] (сам желавший занять место Кобытченко в Исполкоме), заявивший о невозможности продолжения исполнения Кобытченко своих обязанностей. Таким образом, В. П. Кобытченко должен был покинуть руководство Советом.

Атаки на Кобытченко, который принадлежал к правому крылу партии эсеров [8, л. 1], начались большевиками еще в мае. В начале мая некими людьми, очевидно, большевиками, был распространен слух о возможном сотрудничестве Кобытченко с жандармами. Разгневанный Кобытченко опубликовал в «Воронежском телеграфе» обращение к тем, кто причастен к распуску подобных слухов, и предложил им лично предъявить ему обвинения. Собранная же Советом комиссия проехала по местам, в которых проживал Кобытченко, и провела проверку документов отделений царской охранки, но никаких подтверждений предъявленным обвинениям не нашла, о чем и сообщила 12 мая на заседании Совета [9, с. 40]. Еще одну атаку провели во время I губернского съезда Советов – там большевики в лице Вениамина Люблина и Евгения Плотникова обвинили Кобытченко в подлоге голосов, который обеспечил эсерам большинство на съезде.

И если обвинения в работе на охранку остались недоказанными, то потеря Кобытченко своего мандата от профсоюза оказалась с формальной точки зрения непреодолимым препятствием, которое заставило его сдать пост председателя Исполкома [10, л. 155]. Таким образом, «мост» не состоялся. Кобытченко все же не сдался и после неудачи в Совете сконцентрировал усилия на Губисполкоме. Губисполком в то время возглавлял Борис Келлер, и Кобытченко предпочел конфликт не с ним, а с губернским комиссаром Владимиром Томановским. От лица крестьянской секции был инициирован вотум недоверия Томановскому, которого немедленно сместили и заменили Б. А. Келлером, а ставшее вакантным место председателя губернского Исполнительного комитета – высшего исполнительного органа губернии – 24 июня 1917 г. занял В. П. Кобытченко [11]. На новом посту молодой

эсер попытался укрепить свою власть путем местных реформ, которые должны были помочь ему усилить собственную власть: в частности, главным исполнительным органом в уезде стал уездный Исполнительный комитет, которому стали подотчетны земские управы. Усилившаяся и легализованная властная вертикаль управлялась непосредственно председателем губернского Исполкома, т. е. Кобытченко [12, л. 107]. Губисполком заявил о намерении вплоть до созыва Учредительного собрания взять всю власть в губернии в свои руки.

Попытки Виктора Кобытченко по усилению своей власти оказались тщетны: уже 21 августа он был смещен Борисом Келлером, который стал совмещать должности губернского комиссара и председателя губернского Исполнительного комитета [13, л. 31]. Таким образом, в конце августа яркая карьера местного Кобытченко подошла к концу. Причины, по которым эсеры, имевшие серьезное представительство в Президиуме Губисполкома, сдали своего лидера, автору пока не вполне понятны. Вследствие чего эсеры заставили Кобытченко уйти? По всей видимости, эсерам стало известно о нем нечто такое, после чего его нахождение в партии стало невозможным. Непохоже, чтобы это была расплата за дружбу с Петром Ольденбургским, а иногда и банкеты в Рамони [14] (Петр Ольденбургский даже был принят в партию эсеров, что было отрицательно воспринято некоторыми членами партии). Возможно, Кобытченко оказался замешан в некоей грязной афере. Еще одна версия – устранение Кобытченко местными эсеровскими лидерами из опасения роста его личного влияния. Либо же Келлер смог предложить эсерам нечто такое, что стоило размена. Так или иначе, но самый харизматичный социалист губернии оказался вне игры, а Б. А. Келлер с юридической точки зрения оказался самой сильной фигурой в регионе.

Характерно, что Виктора Кобытченко нет в партийном списке, с которым воронежские эсеры шли на выборы в Учредительное собрание.

После 1917 г. Кобытченко перебрался в Ленинград, где устроился работать на Кировскую железную дорогу. Даже там ему удалось выбиться из числа простых рабочих – оставаясь беспартийным, он дослужился до заместителя начальника паровозной службы. Жизнь Кобытченко, которого, по всей видимости, звали все-таки не Виктором, а, как указывалось в жандармском списке, Василием, оборвалась в период сталинских чисток. 28 мая 1937 г. он был арестован, после чего ему было предъявлено обвинение по

ст. 58-9 УК РСФСР («Организация в контрреволюционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно участие в выполнении указанных преступлений» [15]). После этого 9 сентября Комиссия НКВД и Прокуратуры СССР приговорила его к высшей мере наказания. Василий Петрович Кобытченко был расстрелян 28 сентября 1937 г. в возрасте 46 лет [16, с. 292].

ЛИТЕРАТУРА

1. В Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Воронежский телеграф. – 1917. – 14 мая.
2. Государственный архив Воронежской области (далее – ГА ВО). – Ф. И-2. – Оп. 2. – Д. 1352.
3. ГА ВО. – Ф. И-2. – Оп. 2. – Д. 10.
4. Татарчуков А. Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Часть I. До октября 1917 года / А. Н. Татарчуков. – Воронеж, 1921. – 101 с.
5. В к.-д. партии // Воронежский телеграф. – 1917. – 15 апр.
6. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО) – Ф. 9353. – Оп. 2. – Д. 13.
7. ГА ВО. – Ф. Р-2393. – Оп. 1. – Д. 1.
8. ГАОПИ ВО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 328.
9. Лавыгин Б. М. 1917 год в Воронежской губернии / Б. М. Лавыгин. – Воронеж, 1928. – 178 с.
10. ГА ВО. – Ф. Р-2393. – Оп. 1. – Д. 10.
11. В губернском исполнительном комитете // Воронежский телеграф. – 1917. – 27 июня.
12. ГАОПИ ВО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 348.
13. ГА ВО. – Ф. И-104. – Оп. 1. – Д. 10.
14. Ильинский Н. В. Последний из родословной / Н. В. Ильинский // Голос Рамони. – 1984. – Режим доступа: http://itram/ucoz/publ/pravda_ob_olderburgskih/6_poslednij_iz_rodoslovnj/51-1-0-332
15. Постановление от 22 ноября 1926 года о введении в действие Уголовного кодекса РС.Ф.С.Р. в редакции 1926 года (с изм. и доп., внесенными постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926 – СЗ СССР, 1926, п. 9, ст. 71; от 05.03.1926 – СЗ СССР, 1926, п. 15, ст. 106). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req%3Ddoc%3Bbase%3DESU%3Bn%3D3274#0>
16. Ленинградский мартиролог, 1937–1938 : кн. памяти жертв политических репрессий. Т. 1: Август–сентябрь 1937 года / [подгот. О. И. Виноградов и др.]. – СПб. : Российская национальная библиотека, 1995. – 804 с.

*Воронежский государственный университет
Зверков Е. А., аспирант кафедры истории России
E-mail: zverkovphd@yandex.ru
Тел.: 8-951-864-86-41*

*Voronezh State University
Zverkov E. A., Post-graduate Student of the Russian
History Department
E-mail: zverkovphd@yandex.ru
Tel.: 8-951-864-86-41*